туры шла к нам через Польшу. Исследователю переводной литературы XVII в. необходимо поэтому хорошо познакомиться с польской литературой XVI в., так как произведения, переводившиеся у нас в XVII в. с польского языка, в Польше были известны уже в XVI в.

Только сопоставление с польским текстом даст возможность установить, с какого именно польского издания был сделан перевод и когда приблизительно он мог появиться, какие изменения внес в текст переводчик, насколько близко придерживался он оригинала. Сопоставление должно быть не только текстуальным (это делалось исследователями в ряде случаев и прежде), необходимо учитывать, какие изменения внесены переводчиком в композицию произведения, в трактовку образов, в изобразительные средства языка. Такое сопоставление даст возможность ярче показать и глубже уяснить разницу между разновременными переводами, а также между отдельными редакциями произведения.

Для полноты литературной истории произведения очень важно сопоставить русские тексты не только с непосредственным источником перевода, скажем с польским текстом, но и с более ранним этапом жизни произведения, с тем текстом, с которого был сделан польский перевод. Так делает П. В. Владимиров при изучении «Великого Зерцала»: он привлекает латинский текст, сопоставляет его с польским, а затем с русским. Изучая фацеции, приходится обращаться к немецким сборникам подобного рода рассказов, так как они именно оттуда попали в польский сборник, а в ряде случаев и к итальянской новелле эпохи Возрождения, в частности к «Декамерону» Боккаччо.

Подробное ознакомление с имеющимися списками должно завершиться изданием изучаемого произведения и описанием всех имеющихся его списков. Это описание может быть издано самостоятельно или как приложение к монографии, посвященной данному памятнику переводной литературы.

Изучая сборники, необходимо установить источники и привести параллели к каждому из рассказов, в него вошедших, точно установить, что взято из польского оригинала и что внесено русским переводчиком или переписчиком, создающим новую редакцию сборника, и откуда им это взято. В этом плане большая работа ждет исследователей «Римских деяний», «Повести о семи мудрецах» и других сборников, где мы находим самые разнообразные по содержанию и источникам сюжеты.

Очень поучительно сопоставить русский перевод того или иного произведения с переводом, если такой имеется, украинским, белорусским, чешским, сербским или болгарским. Это даст возможность глубже познать взаимосвязи между славянскими литературами, выявить характерные особенности литературного процесса в каждой из славянских стран. Очень характерно, например, что многие произведения западной литературы, переведенные на польский язык, а с него на русский, на украинском языке неизвестны. Так было со сборником фацеций, с некоторыми повестями. Это объясняется тем, что здесь эти произведения ходили по рукам в польских изданиях, так как польский язык был достаточно хорошо знаком украинским читателям XVII в. Он был в это время не только языком литературы, но благодаря историческим условиям жизни Украины XVII в. и разговорным языком, поэтому книжки, печатавшиеся в Польше, не нуждались в переводе. В Львовской библиотеке АН УССР имеется польское издание фацеций, но украинского перевода сборника ни здесь, ни в Киеве обнаружить не удалось. Надо думать, что его и не было.

Все, что говорилось выше, относится к изучению литературной истории произведения. Но это только одна сторона дела. Установив литературный текст и проследив его историю, необходимо перейти к другой, не менее